16 мая 1940 г. № 111

КОММУНА

Три спектакля Борисоглебского театра

За последние месяцы Борисоглебский театр показал много сложнейших спектаклей. Небольшой коллектив смело брался за постановку таких пьес, как «Дети солнца» Горького, «Гроза» Островского, «Павел Греков» Войтехова и Ленча. Единственный среди театров области, он поставил незаслуженно забытую «Горькую судьбину» Писемского. Всего с начала театрального сезона на сцене Борисоглебского театра было показано 20 пьес. Многие из них ставились также в колхозных клубах, в селах Рождественском, Чигорах и др.

Последние постановки театра — «Пядь Серебряная» Погодина, «Мария Стюарт» Шиллера и «Страшный суд» Шкваркина.

Наибольшие трудности для театра представляет, конечно, постановка «Марии Стюарт» (постановщик — режиссер Климов). Передать глубину мысли этой шиллеровской драмы можно только при условии, если в коллективе найдутся актрисы, способные сыграть сложные и трудные роли Марии Стюарт и королевы английской Елизаветы. В Борисоглебске Марию Стюарт играет актриса Введенская. Можно спорить на тему: так ли принято, как это делает Введенская, следует вести роль Марии Стюарт, но, несомненно, актрисе удалось передать гордую страстность побежденной королевы, ее волю, ее ум. Нам кажется только, что в центральной сцене пьесы — в сцене встречи Марии с Елизаветой—актриса не передает огромной гаммы переживаний Марии, она несколько однотонно ведет эту сцену и этим снижает ее эмоциональную силу.

Брудинская играет Елизавету. Актриса многое интересно задумала и правильно осуществила. Она подчеркивает властность и хитрость Елизаветы, ее лицемерие, ее ненависть к Марии, ненависть, которая завуалирована внешней, столь коварной, жалостью. Но Елизавета показана Брудинской только как королева, а между тем, Елизавета — женщина, женщина, которая любит Лейстера, любит и ревнует. Эти чувства актрисе не удалось передать.

Менее удачным оказалось исполнение мужских ролей. В частности, превосходные стихи Шиллера совершенно не чувствовались у актеров Симягина (Паулет), Ромуальова (О'Келли), Сперанского (Девиссон) и др. Неверно трактовал роль графа Лейстера артист Казачковский, не подчеркнувший лисью хитрость и двойственность этого любовника Елизаветы.

Для даровитого молодого актера Говорова роль Мортимера оказалась просто непосильной. Вероятно, романтическая пьеса, трагедия чужды его дарованию, которому значительно ближе бытовая комедия, современная драма.

Постановщик «Марии Стюарт» Климов и художник Худяков сделали очень многое для того, чтобы в трудных условиях Борисоглебского театра создать красочный, яркий спектакль. И несомненно «Мария Стюарт» является большим достижением театра.

«Пядь Серебряная» была поставлена также Климовым, который, к сожалению, в этом спектакле проявил совершенно недопустимую небрежность. «Пядь Серебряная» не принадлежит к числу лучших пьес Николая Погодина. Действующие лица драматургом охарактеризованы чрезвычайно скупо, материал для исполнителей дан небольшой. Нужно много сделать для того, чтобы индивидуализировать всех пограничников, найти характерные черты для Кулькова, Шатрова, Мансурова, Костенко и других. Театр этого не сделал. Кульков (артист Башмаков), которому свойственно чувство юмора, получился скучным резонером. В исполнении актера не было простоты. Застенчивый, скромный Мансуров — герой пограничной заставы, превосходный снайпер — у артиста Симягина потерял все свои привлекательные черты и сделался совершенно незаметной фигурой. Очень грубо, перегрывая, совершенно не чувствуя и не понимая роли, играл Шатрова актер Ефремов.

Неудача постигла и исполнителей центральных ролей — Черкасова и Тани. Черкасов у Климова оказался чересчур развязным, вспыльчивым, не было у него необходимой выправки, подтянутости, не чувствовался волевой командир — требовательный и настойчивый, смелый в бою и в то же время мягкий и добродушный в быту. Много фальшивого, напускного, неискреннего было в работе Брудинской, игравшей роль Тани.

Несомненный интерес вызвала третья премьера театра — «Страшный суд» Шкваркина. «Страшный суд» — это сатира, в которой очень зло, едко и остроумно высмеиваются обыватели, всякие околосоветские люди, мораль которых обращена в прошлое, люди, все мысли которых направлены только к личному преуспеянию. Правда, Шкваркин часто повторяется. Мы находим в «Страшном суде» знакомые черты героев «Чужого ребенка», «Простой девушки». Так, например, явным перепевом Сеничкн Перчаткина является член МК Родионов. Много общего и в характеристиках других действующих лиц.

Театр (постановщик П. Н. Трапезников) поставил этот спектакль очень весело, а в некоторых местах и достаточно зло. Легко, ярко, комедийно играют актеры Юрьин (Изнанкин), Казачковский (Блажевич), Говоров (Родионов). Превосходно оформил спектакль художник Худяков.

Таковы три последние премьеры Борисоглебского театра. Они свидетельствуют о том, что небольшой коллектив имеет все возможности для плодотворной большой работы. И тем досаднее тот факт, что наряду с крепко сделанными, интересными постановками он подчас показывает зрителю сырые, явно плохие спектакли.

Е. ЛУБИН.